

Ю. В. Кривошеев

Историк А. И. Яковлев и революционер В. И. Ульянов-Ленин (по материалам Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и воспоминаниям)

Русский советский историк Алексей Иванович Яковлев¹ родился в 1878 г. в Симбирске в семье известного просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева². Отец занимал должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, в который входила и Симбирская губерния, где директором народных училищ состоял Илья Николаевич Ульянов. Вне пределов службы деловые, рабочие отношения зачастую переходили в дружеские, семейные³. «В нашем доме, — вспоминала то время М. И. Ульянова, — из знакомых отца бывали главным образом его сослуживцы — инспектора народных училищ, заведующий чувашской школой И. Я. Яковлев, много сделавший для развития образования среди чувашей; преподаватели средних и низших учебных заведений и т. д.»⁴

Одно из первых воспоминаний самого А. И. Яковлева связано с печальными обстоятельствами для семьи Ульяновых. Январским вечером 1886 г., когда они вместе с одиннадцатилетним Дмитрием Ульяновым после прогулки находились в доме Яковлевых, «неожиданно хлопает входная дверь, и в передней раздается голос Владимира Ильича, тогда ученика 7-го класса Симбирской классической гимназии... Владимир Ильич не раздевается, как обычно, а остается в передней и быстрым шопотом⁵ что-то говорит моему отцу.

Кривошеев Юрий Владимирович
доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Лицо его бледно, губы сжаты, глаза опущены. Обращаясь к брату, он спокойно, но голосом, не допускающим возражений, говорит ему:

— Митя, одевайся, поедem домой.

Прервать игру раньше времени было неприятной неожиданностью. Странен был приезд на извозчике Владимира Ильича несмотря на небольшое расстояние, отделявшее дом Ульяновых от нашей квартиры: это было не в обычаях у живших со спартанской простотой Ульяновых.

Не понимая, в чем дело, но уже тревожно настроенный, Митя спешно одевается и следует за братом. Владимир Ильич прощается молча, с сумрачным лицом; его курчавые рыжеватые волосы, когда он поворачивается, чтобы выйти из комнаты, отливают золотистым блеском.

Когда братья ушли, я подбегаю к своему отцу и спрашиваю, почему Митю понадобилось увезти так рано. Отец смахивает слезу и говорит:

— Илья Николаевич скончался»⁶.

Не терялись дружеские семейные связи между Яковлевыми и Ульяновыми и позже, несмотря на то что жизненные пути их представителей разошлись, причем существенно. Владимир Ульянов уже с начала 1890-х гг. с головой уходит в революционную деятельность. Алексей Яковлев в 1896 г. стал студентом историко-филологического факультета Московского университета, что и определило всю его дальнейшую жизнь. Тем не менее сестра В. И. Ленина А. И. Ульянова-Елизарова вспоминает такой эпизод. Владимир Ильич перед отъездом в 1897 г. в ссылку в Шушенское «даже те три дня, на которые ему разрешено было остановиться в родной семье, в Москве, ухитрился использовать для занятий в Румянцевской библиотеке. Этим он поверг в полное недоумение одного молодого студента, Яковлева, с детства знакомого с нашей семьей, который забежал повидать его перед отъездом в трехлетнюю ссылку»⁷.

Об этой встрече гораздо подробнее пишет и сам А. И. Яковлев⁸, подчеркивая нетерпение, с которым они, «студенты, товарищи Дмитрия Ильича, ждали появления Владимира Ильича в скромной квартирке Ульяновых на Собачьей площадке, в доме, тогда принадлежавшем некоему Романовскому.

Владимир Ильич приехал в Москву 19 февраля (старый стиль) и тотчас по приезде, едва успев обнять мать в сестер, ушел в читальный зал тогдашнего Румянцевского музея (ныне Библиотека имени Ленина). В этом читальном зале Владимир Ильич провел все три дня своего пребывания в Москве, работая над своим историко-экономическим исследованием «Развитие капитализма в России». Напрасно ждали его на Собачьей площадке к обеду, несколько раз разогреваемому заботливой рукой Марии Александровны. Владимир Ильич возвращался только после восьми часов вечера, когда закрывался читальный зал.

Встреча с Владимиром Ильичем была не та, какой ждала наша молодежь. Он и не думал занимать сидевших около него и ловивших каждое его слово молодых людей рассказами о пребывании в Доме предварительного заключения, о перспективах своего житья в Сибири, о дороге туда. Обо всем этом ни слова! Ни позы, ни рисовки, а сосредоточенное внимание к собеседнику, когда ему задавали какой-либо вопрос, а он со своей всегдашней вежливостью отвечал на него просто и деловито... И так все три дня пребывания в Москве. Никаких сенсационных

рассказов, никаких пламенных призывов к “младшему поколению” мы так и не дождались. Перед нами был простой, непритязательный, добрый старший товарищ, и только. Подивились мы на его железную, казавшуюся сверхъестественной выдержку в работе, поглощавшей его целиком, даже в те немногие часы, которые у него оставались перед ссылкой и которые он мог бы провести — отдыхая после долгого пребывания в тюрьме — в театре, картинной галерее, на выставке»⁹.

Совершенно в иных обстоятельствах прошла их следующая встреча. «Мне пришлось несколько жарких июньских дней этого лета (1905 г. — Ю. К.) провести около Женевы, — вспоминает А. И. Яковлев. — Приехав в Женеву, я сейчас же отыскал квартиру Владимира Ильича. Он жил в предместье города, в Каруже, на берегу маленькой речки Арвы. Трехэтажный только что отстроенный, нового типа дом находился на краю большого пустыря, заросшего лопухами и одуванчиками, точно в Серпухове или Тетюшах. Я поднялся по узкой опрятной лестнице на третий этаж и позвонил. Дверь открыл сам Владимир Ильич. Тот же быстрый взгляд умных, искрящихся ласковых карих глаз.

— Давно из России? На легальном положении? Хотите перейти на нелегальное?

Вопросы следовали быстро, точно на военной заставе. Замечаю, что во время нашего короткого разговора Владимир Ильич стоит в дверях, прижимая к себе створку, точно стараясь закрыть собою вход и не дать кому-то находящемуся внутри увидеть меня. Понимаю маневр Владимира Ильича и отступаю в сторону от двери.

Узнав, что я не спешу перейти на нелегальное положение, Владимир Ильич тотчас же сделал быстрое заключение:

— Поезжайте на улицу Корратери, номер тринадцать. Садитесь там в кафе, я буду через десять минут.

Едва я успел занять место под тентом кафе, подальше, от входа, как мимо горшков с пальмами промелькнул велосипедист, легко соскочивший у входа. Это был Владимир Ильич.

Градом посыпались вопросы: “Что делается в Москве, кого видели, с кем говорили, какие вести приходят из Манчжурии, когда ждут конца войны?..”

— Как, как они говорят про всеобщее, прямое, тайное и равное?.. “Пгоклятая четыгеххвостка”, — хохоча и картавя, повторял Владимир Ильич пересказанную мною фразу одного из тогдашних крупных деятелей — князя С. Н. Трубецкого.

— Кто сочиняет проект Государственной думы, что говорят о нем?

Видно было, что вопросы эти чередовались по обдуманной программе и каждый ответ заносился в какую-то незримую таблицу всеобъемлющей памяти Владимира Ильича, находя там свое место среди моря других сведений, черпавшихся Владимиром Ильичем из самых разнообразных источников.

Подивился я на организационный дар собеседника, сразу схватывавшего существо дела, быстро ловившего то, что его интересовало, и не терявшегося в побочных обстоятельствах и мелочах. Подивился я и тому, что первой мыслью Владимира Ильича была забота о том, чтобы посетитель его не подвергся опасности, связанной с удостоверенным охраной посещением главы тогдашней эмиграции»¹⁰.

По-прежнему занимаясь научной и педагогической работой¹¹, в начале 1917 г. А. И. Яковлев стал известен и как общественный деятель — создатель обширной программы обеспечения надёлами крестьян¹². Пропагандируя ее, он знакомится

с членами Временного правительства, российским генералитетом (например, с Л. Г. Корниловым)¹³, а после Октября и с большевистской элитой.

Забегая вперед, отметим, что на одном из допросов по «Академическому делу» А. И. Яковлев прямо свидетельствует, что, встречаясь с коллегами-историками, вел «разговоры о личностях крупных деятелей, с которыми служба или деловые сношения или знакомство по разным поводам» сводили его: «...о В. И. Ленине, Л. Д. Троцком, Г. В. Чичерине, Л. Б. Каменеве, Н. И. Бухарине, Ф. Э. Дзержинском и мн. др. В разговорах этих я, отвечая часто на очень жгучий интерес, передавал свои личные впечатления и наблюдения, оценки и заключения и, вообще, чувствовал себя историком или мемуаристом. Надо сказать, что изо всех моих коллег я, вероятно, был единственным человеком, поставленным ходом вещей в условия, делавшие для меня доступными личные наблюдения над этими лицами, принимавшими от меня доклады или ведшие со мной частные разговоры»¹⁴.

В связи с этим уместно вновь привести эпизод из опубликованных воспоминаний А. И. Яковлева: «В конце апреля 1918 г. мне пришлось по спешному делу пойти в канцелярию Совнаркома в Кремле. Я пришел туда после 17 часов, когда доступ уже был прекращен. Не попав в канцелярию, я повернул обратно к Троицким воротам по тротуару, идущему от арки Совнаркома мимо Чудова монастыря. Меня догнал шедший своей обычной, почти бегающей походкой Владимир Ильич. На лице его были следы сильного утомления: видно было, что день председателя Совнаркома прошел не даром.

— Что вы здесь делаете?

— Пытался проникнуть в вашу канцелярию, опоздал — не пускают.

— Пойдемте, я вас провожу.

Несмотря на мои смущение и протест Владимир Ильич повернул обратно и довел меня до бокового, так называемого совнаркомовского подъезда. У входа стоял на часах красноармеец-латыш.

— Часовой, — обратился к нему Владимир Ильич, — пропустите товарища наверх, в Совнарком.

— Не пропущу, — угрюмо отрубил часовой.

— Я вам приказываю пропустить.

— А я не пропущу.

— Вы меня не знаете?

— Не знаю.

Владимир Ильич достал из кармана свое личное удостоверение и предъявил его неумолимому часовому.

Не изменив выражения лица, часовой сделал шаг назад и открыл мне доступ на лестницу.

— Вы служба, товарищ часовой, знаете! — смеясь, бросил Владимир Ильич по адресу часового и направился к своему тогдашнему, более чем скромному жилью в Кавалерском корпусе, около Троицких ворот»¹⁵.

Видимо, именно эта встреча предшествовала дальнейшим событиям, развернуто описанным в официальной «Биографической хронике». Согласно ей, 20 апреля 1918 г. «Ленин получает письмо профессора истории Московского университета А. И. Яковлева, оставленное им в приемной СНК, о попытках необоснованного

отстранения Симбирским чувашским национальным обществом его отца, известного чувашского просветителя, инспектора Чувашской учительской семинарии и женских курсов в Симбирске И. Я. Яковлева от руководства семинарией». Увидев знакомые имена и вспомнив встречу накануне, В. И. Ленин тут же «поручает своему личному секретарю П. А. Половинкину пойти к А. И. Яковлеву, живущему недалеко от Кремля, на Волхонке¹⁶, и попросить позвонить ему по телефону». А. И. Яковлев, конечно, незамедлительно связывается с В. И. Лениным, и Председатель Совнаркома «просит его прийти к нему в Кремль». В тот же день «Ленин принимает профессора А. И. Яковлева, читает его письмо с просьбой оказать помощь отцу и на обороте письма записывает адрес отца». Далее «Ленин пишет телеграмму председателю Симбирского Совета с просьбой не отстранять И. Я. Яковлева от дела просвещения чувашского народа, которому он отдал 50 лет своей жизни, подвергаясь гонениям со стороны царских властей, и сообщить по телеграфу» некоторые организационные подробности, причем «вверху телеграммы подписывает: “Прошу прислать мне *лично* счет за эту телеграмму”»¹⁷.

Однако на этом дело не закончилось, ибо местные власти не посчитали нужным сразу ответить. Между 26 и 29 апреля вновь «Ленин принимает профессора истории Московского университета А. И. Яковлева, знакомится с полученной им телеграммой от отца, инспектора Симбирской чувашской учительской семинарии И. Я. Яковлева, с просьбой ходатайствовать перед Симбирским Советом о предоставлении ему работы в преобразованной учительской семинарии». По этому поводу «пишет записку управделами СНК В. Б. Бонч-Бруевичу об отправке повторной телеграммы председателю Симбирского Совета с просьбой ответить на телеграмму от 20 апреля 1918 г. о положении Яковлева»¹⁸.

Как видим, не только А. И. Яковлев, но и В. И. Ленин не забывал давних семейно-дружеских связей¹⁹. Скорее всего, беседы двух старых знакомых не ограничивались только темой устройства отца А. И. Яковлева, а касались более широких вопросов. Во всяком случае, В. И. Ленин «на обороте телеграммы пишет поручение Бонч-Бруевичу достать пропуск А. И. Яковлеву на заседание ВЦИК: “Прошу еще достать подателю пропуск, как гостю, в ЦИК. Ленин”»²⁰.

Видимо, к этим встречам относится воспоминание А. И. Яковлева, изложенное им в письме Президенту Всесоюзной Академии наук С. И. Вавилову от апреля 1950 г. Историк пишет: «В 1918 г. Ленин вызвал меня и предложил мне принять активное участие в политической работе. Не чувствуя себя подходящим к таким заданиям, я выразил желание остаться и далее при скромном ремесле преподавателя истории. Мой отказ не повлек за собой неудовольствие Владимира Ильича, и он до конца своей жизни сохранил ко мне доверие»²¹.

Здесь необходимо указать, что «в 1920 г. при личном содействии главы Советского правительства в Симбирске был создан первый чувашский вуз — Институт народного образования, где работал и А. И. Яковлев в качестве проректора по учебной части»²².

После революции А. И. Яковлев продолжал работу в библиотеке Румянцевского музея²³. Позднее, вплоть до своего ареста, он занимал должность главного библиотекаря ВСНХ, проводя огромную работу по совершенствованию производственных библиотек в разных регионах страны²⁴.

По «Академическому делу» член-корреспондент АН СССР (с 1929 г.) А. И. Яковлев был арестован 12 августа 1930 г. в Смоленске. В архиве ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области на 108 листах сохранились материалы следствия по его делу²⁵. Основную часть материалов составляют протоколы допросов, а также показания, написанные рукой самого А. И. Яковлева²⁶. Отметим, что следственные показания А. И. Яковлева несколько контрастируют с показаниями других подсудимых²⁷. По нашему мнению, это обусловлено, во-первых, тем, что он имел широкий круг знакомств, прежде всего в политической сфере, а во-вторых, не характерной для других подсудимых искренностью и, видимо, правдивостью его показаний.

Вот, например, один из фрагментов его ответов: «Довольно скоро я понял, что советский строй есть не что иное, как первоначальная форма русской демократии, проявление народной тенденции стать на свои ноги и жить своим умом, но внутренне я не мог долго помириться с отсутствием под ним того, что мы называем правовой базой и народной санкцией. Скажу решительно, что я этого и не скрывал ни от кого. Так, мне в силу личных отношений пришлось высказать это на словах и в самой твердой форме самому В. И. Ленину в присутствии В. Д. Бонч-Бруевича и др. Больше того, специально по школьному делу мною совместно с моим отцом был представлен ему обширный меморандум, им пересланный М. Н. Покровскому. Но большой человек и отнесся к этому открытому разногласию “по-большому”, не изменив своего отношения ко мне. — М. Н. Покровскому при первой же личной встрече с ним в апреле 1918 г. я открыто заявил, что я “лояльно буду служить Советской власти, но совсем не причисляю себя к поклонникам ее”, на что он мне заметил: “я это знаю”, и в течение всех последующих 12 лет не только не изменил своего доброжелательного отношения к моей работе, но, даже, с годами (хотя я лично не разуверял его, предоставив за себя говорить фактам) стал давать обо мне отзывы, как о человеке преданном советскому делу²⁸. — Наконец, столь же открыто и нестеснительно я говорил о своей политической позиции в первые годы (1917–1920) и Анне Ильиничне Елизаровой, доказывая ей то, что считал тогда органически ошибочным в постановке и тенденциях Советской власти, как-то хлебная монополия, отсутствие свободы печати и т. д. Но и в этом случае я этим принципиальным столкновением мнений не подрывал отношений личных»²⁹.

Как видим, в ряде случаев в силу обстоятельств личного свойства, на допросах А. И. Яковлеву нередко приходилось называть имя В. И. Ленина. Это не осталось незамеченным со стороны следствия. Историком пришлось объясняться. 8 ноября 1930 г. он пишет большую записку «гр. следователю Стромину»: «Упоминание в моих словесных и письменных показаниях в разной связи имени В. И. Ленина вызвало, как я замечаю, со стороны следствия известное недоумение и даже неудовольствие. Считаю, поэтому, себя обязанным изложить свою общую точку зрения на эти отношения»³⁰.

«В. И. Ленина я знал со своего детства, и в свое время (1886, 1887 гг.) он принимал участие в жизни Чувашской школы, созданной моим отцом, и был очень хорош с ним. Я встречал Владимира Ильича в разной обстановке, между прочим во время его эмиграции в Швейцарии, глубоко ценил то внимание, которое он уделял мне и естественно интересовался им, как одним из самых выдающихся

людей, с которыми меня сталкивала жизнь. Но до самых последних лет я не разделял некоторых его политических идей и никогда не скрывал этого ни от него самого, ни от его близких и никогда не напрашивался на какую-нибудь роль, опираясь на его некоторое доверие ко мне. Скажу прямо: как я ни преклоняюсь лично перед гением Владимира Ильича, некоторых его взглядов я не разделяю и теперь, хотя за последнее время многое из его учения я понял ближе и глубже, чем 10 лет тому назад»³¹.

Следствие предъявляло претензии к историку и по ряду конкретных поводов, связанных, по его мнению, с неоправданным общением с В. И. Лениным и защитой А. И. Яковлевым перед ним «вредных» для советской власти элементов. Историк и на эти обвинения дал правдивый и исчерпывающий ответ. «Случаи моих непосредственных обращений к Владимиру Ильичу немногочисленны и почти всегда касались заступничества за то или иное гонимое лицо. Никогда никаких личных льгот себе я у него не просил, — пишет он и продолжает: — Владимир Ильич отлично знал, что я политически не единомышленник с ним, но очевидно не (частица «не» подчеркнута А. И. Яковлевым. — Ю. К.) придавал этому значения»³².

Поэтому упрек в том, что я, имея личные отношения с Владимиром Ильичем, в то же время посетил в 1918 г. патр[иарха] Тихона³³ считаю недоразумением: это было мое личное дело. Затем, факт этот так ничтожен по своему значению, что едва ли стоит на нем останавливаться»³⁴. И в другом месте, отвечая на вопрос следствия «относительно контр-революционной организации “Национальный центр” ликвидированной летом 1919 г.», А. И. Яковлев пишет: «Я не считаю свое ходатайство за содействие (слова «за содействие» вписаны над строкой. — Ю. К.) перед лично меня знавшим Вл[адимиром] Ильичем Лениным об освобождении от наказания члена этой организации быв[шего] проф[ессора] Моск[овского] Унив[ерсите]та Ивана Александровича Ильина. Ильин впоследствии действительно был освобожден и затем эмигрировал»³⁵.

Есть сведения и о других «заступничествах» А. И. Яковлева перед В. И. Лениным. Так, 27 августа 1918 г. В. И. Ленин знакомится с его письмом «с просьбой принять меры к освобождению из-под ареста историка С. В. Бахрушина, на конверте делает надпись: “В. Д. Бонч-Бруевичу”»³⁶. А известный историк Ю. В. Готье в своем дневнике отметил ходатайство А. И. Яковлева за арестованных сотрудников Румянцевской библиотеки, членах кадетской партии: «Сегодня (31 мая. — Ю. К.) Яковлев был у Ленина для их освобождения и, кажется, добился успеха»³⁷. И далее он со слов А. И. Яковлева приводит довольно острый диалог с Лениным. «Характерен, — подчеркивает Ю. В. Готье, — разговор, который, как передал Яковлев, произошел между ними. Л[енин]: “Мы арестовали людей, которые нас будут вешать”. Як[овлев]: “Не эти, а другие вас будут вешать”. Л[енин]: “Кто же?” Як[овлев]: “Это я вам скажу, когда будете висеть”». «Их (большевиков. — Ю. К.) общий тон и настроение, по словам Яковлева, растерянные и тревожные, но я все-таки не думаю, чтобы конец их [был] близок», — отмечает Ю. В. Готье³⁸.

Наконец, историк поверяет следствию, что его «Воспоминания о Владимире Ильиче переданы Анной Ильиничной в Истпарт для напечатания, кое-что я имел в виду написать в дальнейшем... Не будучи слепым и покорным последователем

Ленина в теории и практике, я надеялся, что судьба дает мне возможность со временем дать исчерпывающую биографию его и готовил материал для этого»³⁹.

Однако более чем через десять лет в «Историческом журнале» (№ 1–2 за 1942 г.) были опубликованы лишь краткие (не более двух страниц общим объемом), литературно обработанные рассказы о встречах А. И. Яковлева с В. И. Ульяновым-Лениным. В. В. Тихонов, предлагая вариант объяснения этой публикации, пишет, что, оказавшись в 1940-х гг. в силу своей научной позиции (об этом см. ниже) «на некотором удалении от коллег “по цеху”» и, «видимо, понимая шаткость своего положения, историк решил напомнить о своем особом статусе хорошо знакомого Ленина, который неоднократно помогал ему ранее. В 1944 г. он публикует небольшую статью о своих встречах с Лениным. Статья должна была стать своеобразной индульгенцией для уже немолодого ученого»⁴⁰. Полагаем, что приведенные выше слова А. И. Яковлева опровергают этот домысел В. В. Тихонова о конъюнктурности воспоминаний историка о В. И. Ленине.

Что касается показаний А. И. Яковлева о В. И. Ленине, данных им по «Академическому делу», то они, безусловно, являются уникальным документом. Для каких-либо сомнений в отношении их достоверности и правдивости у нас нет оснований. Не будет преувеличением сказать, что в научный оборот, в «лениниану» вводится совершенно новый, неизвестный до настоящего времени исторический источник.

По «Академическому делу» А. И. Яковлев, как и его коллеги — академики и профессора, был осужден. Пятилетнюю ссылку он должен был отбывать в Минусинске, «считая срок с 8/8–30 г.»⁴¹. Согласно «ходатайству о помиловании», 7 апреля 1933 г. ему было разрешено «свободное проживание по Союзу ССР»⁴².

В это время А. И. Яковлев вел активную творческую жизнь⁴³. С 1938 г. стал работать в Институте истории АН СССР. Публиковал источники. Занимал бескомпромиссную научную позицию. Писал научно актуальные книги и статьи, подвергавшиеся нещадной критике политических и научных оппонентов. Участвовал в острых научно-исторических дискуссиях⁴⁴. Фундаментальный труд А. И. Яковлева «Холопы и холопство в Московском государстве XVII в.», изданный в 1943 г., получил Сталинскую премию, но был раскритикован специалистами⁴⁵. А. И. Яковлев готовил к изданию обширное историко-методологическое исследование «Эгерсис» («Пробуждение»).

В связи с двумя последними книгами вновь всплыли воспоминания о длительном знакомстве и неоднократных встречах А. И. Яковлева с В. И. Лениным. «Шумиха вокруг книги о холопстве не позволила Яковлеву опубликовать одну из главнейших своих работ, методологический трактат “Эгерсис”», — справедливо обращает внимание на этот факт В. В. Тихонов⁴⁶. А. И. Яковлева вызывали в ЦК. Рассказ историка об этом вспоминает его ученик профессор Л. Н. Пушкарёв: «Вызвали меня в Отдел науки и говорят: “Алексей Иванович, куда это вас занесло? Вам что, ‘Материализма и эмпириокритицизма’ мало? Да все эти вопросы давным-давно разработаны Марксом, Энгельсом и Владимиром Ильичем, с которым вы неоднократно встречались. Вы что, умнее классиков марксизма-ленинизма хотите стать? Чего вам не хватает? Вы же уважаемый человек, член-корреспондент Академии наук! Академиком хотите стать? Давайте, мы выберем вас академиком-секретарем

Отделения истории и философии... А что? Человек, встречавшийся с Лениным, руководит всей исторической наукой! Блеск!» — «Да нет, говорю, блеск и нищета только у куртизанок бывают (по-моему, он так и не понял, что это значит!). А я ученый, историк. Я в себе склонности к административной работе не замечаю. Нет, говорю, руководить не умею!» — «Ну, нет, так нет. Вы уже свой главный труд написали — статью о встречах с В. И. Лениным. И спасибо вам за это. Задумаете что еще из истории XVII века написать или источники исторические какие-нибудь издать — пишите, звоните, мы вам поможем, издадим»⁴⁷.

А. И. Яковлев умер в Москве 30 июня 1951 г.

Написанных и подготовленных им воспоминаний о В. И. Ленине нет в многочисленных переизданиях и доизданиях вышедших в СССР «Воспоминаний о В. И. Ленине», в частности в 10-томном издании 1989–1991 гг. (вышли т. 1–8). И кажется, понятно, в чем тут дело. Конечно, основным препятствием выступала его причастность к «Академическому делу». Он так и не был реабилитирован до конца жизни. Вместе с тем А. И. Яковлев, с давних лет зная и глубоко уважая Ленина как человека и политика, не старался героизировать образ и культивировать идеи и действия создателя Советского государства. Длительное время общаясь с В. И. Лениным, А. И. Яковлев отстаивал свою политическую позицию, при этом, как мы видели, довольно смело защищая оппонентов новой власти. Наконец, в отличие от многих других авторов «ленинских» воспоминаний, зачастую преувеличивающих деяния и приукрашивающих личность вождя, А. И. Яковлев стремится дать относительно объективную человеческую и бытовую оценку жизни и деятельности В. И. Ленина.

¹ О жизненном и творческом пути А. И. Яковлева см.: *Александров Г. А.* Алексей Иванович Яковлев — историк, археограф, педагог // *Вопросы истории*. 2003. № 8; *Тихонов В. В.*: 1) «В истории так мало незыблемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева) // *История и историки*. 2008. *Историографический вестник*. М., 2010. С. 289–317; 2) *Московская историческая школа в первой половине XX века: научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина*. М.; СПб., 2012.

² Об Иване Яковлевиче Яковлеве см.: *Яковлев А. И.* Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930. Чебоксары, 1958; *Яковлев И. Я.* Моя жизнь. М., 1997; *Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары, 1998; *Жиркевич А. В.* Мои встречи с И. Я. Яковлевым. Чебоксары, 1998.

³ «Совместная деятельность И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева по развитию народного просвещения сблизила их настолько, что они стали верными друзьями» (*Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. С. 81).

⁴ *Ульянова М. И.* О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. 2-е изд. М., 1989. С. 220–221.

⁵ Здесь и далее сохраняются орфография и пунктуация оригинала.

⁶ *Яковлев А. И.* Четыре встречи с В. И. Лениным // *Исторический журнал*. 1942. № 1–2. С. 160. — Автор посчитал нужным также добавить, что «когда уже в советское время в разговоре с Владимиром Ильичем (об этой встрече см. ниже. — Ю. К.) мы вспомнили с ним сцену приезда за братом в 1886 г., он сказал, что каждая деталь этого вечера прочно сохранилась в его памяти. Надо знать, как благоговейно в семье Ульяновых относились к Илье Николаевичу и к Марии Александровне, чтобы оценить в 15-летнем юноше, переживавшем этот тягчайший час жизни, то удивительное самообладание, которое отличало его потом во всех трудных обстоятельствах» (Там же). Этот эпизод лапидарно отмечает и официальная «Биографическая хроника»: «Январь,

12 (24), вечер. Ленин приходит к И. Я. Яковлеву, сообщает о смерти отца» (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: в 12 т. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 18).

⁷ *Ульянова-Елизарова А. И.* О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. М., 1988. С. 151–152. — Желание поговорить с Владимиром Ильичем определялось, видимо, не только прежним знакомством. В свое время «Московское охранное отделение сообщило о наличии у него сведений о принадлежности Яковлева к марксистскому кружку в бытность студентом университета» (Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация: в 3 ч. Ч. 2. СПб., 2015. С. 712). См. также: Переписка семьи Ульяновых. 1883–1917. М., 1969. С. 98, 104; *Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. С. 303; *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 75–76).

⁸ Любопытно отметить, что почти в это же время (апрель 1897 г.) студент А. И. Яковлев встретился с А. П. Чеховым, предприняв для этого поездку в подмосковное Мелихово. См. об этом: А. У А. П. Чехова в Мелихове (Из письма студента) // Русские ведомости. 1909. № 150. 2 июля. (То, что под псевдонимом «А.» скрывается именно А. И. Яковлев, было выяснено Н. И. Гитович много лет спустя. См. об этом: Литературная Россия. 1980. 25 янв. С. 16). Конечно, это свидетельствует о разнообразии интересов молодого Алексея Яковлева, не замыкавшихся в какой-то единственной сфере.

⁹ *Яковлев А. И.* Четыре встречи с В. И. Лениным. С. 160–161. — О краткосрочном пребывании В. И. Ленина в Москве в 1897 г. упоминает (со ссылкой, в частности, на Центральный Партархив Института марксизма-ленинизма и указанием на некоторые детали) и «Биографическая хроника»: «Февраль, 18–23 (март, 2–7). Ленин останавливается в Москве у родных, проживающих на Арбате, Собачья площадка, д. 18, кв. 4, задерживается здесь на два дня»; «Февраль, 19 (март, 3). Ленин встречается с А. И. Яковлевым, товарищем Д. И. Ульянова, на квартире родственников в Москве» (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. С. 133–134).

¹⁰ *Яковлев А. И.* Четыре встречи с В. И. Лениным. С. 161. — Об этой встрече кратко свидетельствует и «Биографическая хроника». В июне 1905 г. «Ленин встречается с приехавшим из России А. И. Яковлевым, товарищем Д. И. Ульянова, расспрашивает его о положении в Москве и о вестях из Маньчжурии» (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 2. 1905–1912. М., 1971. С. 114).

¹¹ Накануне революции 1917 г. А. И. Яковлевым были изданы такие фундаментальные труды, как «Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства» (1916), «Приказ сбора ратных людей» (1917). Об одобрительном отношении к ним историков-современников см.: *Богословский М. М.* Дневники (1913–1919). М., 2011. С. 228–231, 294–297 и др.

¹² *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 194–195.

¹³ Доклад Чрезвычайной комиссии об итогах следствия по делу о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках // Дело генерала Л. Г. Корнилова. Август 1917 — июнь 1918: Документы. Т. 1. М., 2003. С. 144–342; *Миллюков П. Н.* История второй русской революции. М., 2001. С. 357; *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 — апрель 1918. М., 1991. С. 50; *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 194–195.

¹⁴ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 43–43 об.

¹⁵ *Яковлев А. И.* Четыре встречи с В. И. Лениным. С. 160–161. — Ср.: *Готье Ю. В.* Мои заметки. М., 1997. С. 123.

¹⁶ Известен точный адрес: Волхонка, 9/13, кв. 46.

¹⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917 — июль 1918. М., 1974. С. 392. — Подтверждение этим событиям находим у Ю. В. Готье: «Яковлев рассказывал, что вчера (21 апреля. — Ю. К.) был принят тов. Лениным в кабинете... прокурора судебной палаты по делу его отца; был очень любезен и тотчас же отправил телеграмму в Симбирск, чтоб не трогали старика Яковлева; о политике не было сказано ни слова» (*Готье Ю. В.* Мои заметки. С. 133, 225). Интерес представляет и другое замечание историка: «Любопытно впечатление

Яковлева от посещения здания судебных установлений: ранее оно было полно народа и большевической жизни; теперь эта жизнь замерла, и к сидящим там властителям можно пробраться легко, как никогда ранее» (Там же. С. 147).

¹⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 409. — Продолжение этой истории в последующие годы см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 431; Т. 7. Март — ноябрь 1919. М., 1976. С. 260, 475; Т. 8. Ноябрь 1919 — июнь 1920. М., 1977. С. 381; Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. С. 219–220.

¹⁹ Много позже в одном из писем Д. И. Ульянову (от 29 сентября 1941 г.) А. И. Яковлев напишет: «С... добрым воспоминанием я встретился и у Владимира Ильича в 1918 г.: он сам стал вспоминать мою мать такой, какой она была в 1887 г.» (Ульянов Д. И. Очерки разных лет. М., 1984. С. 287).

²⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 409–410. — О разговорах по широкому кругу политических проблем среди историков, в которых активно участвовал А. И. Яковлев, зачастую информировавший коллег о самых новых известиях, пишет Ю. В. Готье (*Готье Ю. В. Мои заметки*. С. 33, 58–59, 153, 157, 204, 256, 261, 269, 281, 284, 287, 324, 392, 401–402, 421, 456, 472, 553).

²¹ Архив РАН. Ф. 574. Оп. 1. Д. 181. Л. 4 (цит. по: *Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. С. 304; *Александров Г. А.* Алексей Иванович Яковлев — историк, археограф, педагог. С. 154).

²² *Краснов Н. Г.* Иван Яковлев и его потомки. С. 304. — Для организации Института Наркомпросом был выдан мандат за № 1594.

²³ Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 203–204.

²⁴ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 74–74 об. — В связи с этим любопытна одна из архивных справок, где говорится, что «в немецких документальных материалах ЦГОА СССР, в фонде “Имперский комиссар по наблюдению за общественным порядком” имеются сведения о Яковлеве Алексее, директоре Центральной библиотеки ВСНХ в Москве. Заместителем Яковлева был Л. Шлоссберг. Германское правительство подозревало Яковлева в экономическом шпионаже в пользу СССР, так как вышеупомянутая библиотека закупала за границей все новые книги в области науки и хозяйства. В этом и заключалось подозрение в шпионаже» (Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9. Ч. 2. С. 615).

²⁵ Источник, безусловно, специфический, вызывающий неоднозначное отношение и споры, в чем мы отдаем отчет. См., напр.: Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 257; и др.

²⁶ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 1–108. Всего состоялось пять допросов: первый — 15 августа, последний — 3 ноября 1930 г. Собственноручных показаний сохранилось четырнадцать. Первые относятся к началу октября, последнее датируется 8 ноября. Если протоколы велись на специальных бланках, то показания писались чернилами или карандашом на тетрадных или альбомного формата листах.

²⁷ Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. СПб., 1993; Вып. 2. Ч. 1–2. СПб., 1998.

²⁸ См. также: Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 257–258.

²⁹ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 97. — См. также: *Мандрик М. В.* «Я не марксист и за марксиста себя не выдаю»: историк Ю. В. Готье и «Академическое дело» // Исследования по русской истории: сб. статей к 65-летию И. Я. Фроянова. СПб.; Ижевск, 2001. С. 335.

³⁰ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 106.

³¹ Там же. — Чуть ниже А. И. Яковлев помечает: «Должен прибавить, что мне за мои отношения с Владимиром Ильичем и вообще семьей Ульяновых неоднократно угрожали расправой “в свое время”» (Там же. Л. 106 об.). Заметим также, что еще при аресте в графе «Примечание заключенного» А. И. Яковлев написал: «Прошу уведомить моего непосредственного начальника Дмитрия Ильича Ульянова — Москва, Кремль, так как я был арестован при исполнении служебных обязанностей, в командировке. “14” августа 1930 г.» (Там же. Л. 7).

³² Характерен в связи с этим рассказ А. И. Яковлева о случайной встрече с В. И. Лениным в Кремле (*Яковлев А. И. Четыре встречи с В. И. Лениным*. С. 161–162).

³³ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 77–77 об., 81–82 об.

³⁴ Там же. Л. 106–106 об. (подлинник; рукопись почерком А. И. Яковлева). — В машинописной копии текст от слов «и никогда не скрывал этого» до слов «чем 10 лет тому назад» отчеркнут на полях синим карандашом вертикальной линией (Там же. Л. 107).

³⁵ Там же. Л. 81–82 об. (подлинник; рукопись на бланке почерком Стромина; подписи подлинные). — О ходатайстве за И. А. Ильина свидетельствуют и другие источники. «24 августа 1918 года к В. И. Ленину обратился с письмом профессор Алексей Иванович Яковлев (сын известного чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, 1848–1930, друга семьи Ульяновых, хлопотавшего в свое время за Александра Ульянова), в котором просил прекратить дело Ильина, что существенно повлияло на ход процесса» (*Лисица Ю. Т.* Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 27 (ссылка на: ЦА КГБ СССР. Д. 93. Архив Н-191. Л. 240)).

³⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. Июль 1918 — март 1919. М., 1975. С. 102. — См. также: *Готье Ю. В.* Мои заметки. С. 183–184.

³⁷ «Воздействие А. И. Яковлева имело успех, и Бочкареву уже выпустили; Юрьеву выпустят сегодня (т. е. 1 июня. — Ю. К.)» (*Готье Ю. В.* Мои заметки. С. 147).

³⁸ *Готье Ю. В.* Мои заметки. С. 146–147. — Ю. В. Готье дает свое пояснение этого диалога: «Я не знаю, против кого именно направлены громы большевиков, но я твердо знаю, что их (большевики. — Ю. К.) конец может быть только при содействии немцев; а чтобы они хотели этого переворота, этого не видно; объективных признаков этого явления нет» (Там же. С. 147). См. также: *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 218–219. — В дополнение В. В. Тихонов приводит «своеобразное предание», ходившее в научной среде, «якобы Владимир Ильич спросил у историка, к какой партии тот принадлежит. Тот ответил, что ни к какой, но ближе всего ему идеи партии кадетов. “Какая жалость, — сказал Ленин, — я-то думал, что вы хотя бы социал-революционер”» (Там же. С. 219). Думается, что это действительно лишь предание, поскольку из многочисленных разговоров Яковлева с Лениным, последний имел прекрасное знание политических взглядов историка.

³⁹ Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Д. в 18 т. Т. 9. Л. 106–106 об. (подлинник; рукопись фиолетовыми чернилами почерком А. И. Яковлева). — В машинописной копии от слов «и никогда не скрывал этого» до слов «чем 10 лет тому назад» следователем отчеркнуто на полях синим карандашом вертикальной линией (Там же. Л. 107–108).

⁴⁰ *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 296–297. — К сожалению, видимо по недосмотру, в книге В. В. Тихонова ошибочно указан 1944 год (Там же. С. 297. Прим. 1). Возможно, следствием этой оплошности стал и вышеприведенный пассаж.

⁴¹ Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация. В 3 ч. Ч. 1. СПб., 2015. С. 366.

⁴² Там же. С. 388.

⁴³ Уместно также отметить, что в 1930–1940-х гг. ведется довольно оживленная переписка А. И. Яковлева и Д. И. Ульянова, как известно друживших с детства (*Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. С. 274, 279, 283–296). В письме от 22 апреля 1940 г. А. И. Яковлев, в частности, пишет: «Милый Митя, в эти дни, когда читаешь в газете воспоминания и рассуждения о Владимире Ильиче, а кругом себя слышишь непрерывно разговоры о нем, переносишься мыслью к далекому-далекому прошлому 80-х годов, о которых мы каждый раз вспоминаем с тобой при встречах» (Там же. С. 283). И в другом письме (от 29 сентября 1941 г.): «Сладкая дань прошлому... Последнее время я все чаще и чаще возвращаюсь к этому прошлому и перебираю в памяти далекие дни, когда и Александр Ильич, и Владимир Ильич были для нас Сашей и Володей» (Там же. С. 287). Имя А. И. Яковлева находим и в воспоминаниях племянницы В. И. Ленина О. Д. Ульяновой, охватывающих предвоенные и военные годы (*Ульянова О. Д.* Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья). М., 2002. С. 75–76, 170, 184).

⁴⁴ См. об этом: *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.) Брянск, 2005. С. 424–489 и сл.; *Юрганов А. Л.* Русское национальное государство: жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011; *Тихонов В. В.*: 1) Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 264–265, 296–298, 303–312; 2) Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х — 1953 г.). М.; СПб., 2016.

⁴⁵ *Юрганов А. Л.* Русское национальное государство: жизненный мир историков эпохи сталинизма; *Тихонов В. В.* 1) Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 284–296; 2) Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х — 1953 г.). С. 62.

⁴⁶ *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 310–312.

⁴⁷ *Пушкарев Л. Н.* Три года работы с А. И. Яковлевым // *Историографический сборник.* Вып. 19. Саратов, 2001. С. 158; *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века... С. 310–311; *Советская Чувашия.* 1997. 15 янв.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кривошеев Ю. В. Историк А. И. Яковлев и революционер В. И. Ульянов-Ленин (по материалам Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и воспоминаниям) // *Новейшая история России.* 2018. Т. 8. № 2. С. 410–423.
УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье по воспоминаниям современников и другим источникам прослеживается длительное знакомство известного русского советского историка А. И. Яковлева и В. И. Ульянова-Ленина. В этой же связи впервые в научный оборот вводятся материалы «Академического дела» из Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Делается вывод, что, несмотря на существенные идейные разногласия, между ними сохранялись дружеские отношения на протяжении ряда десятилетий. Написанных и подготовленных А. И. Яковлевым воспоминаний о В. И. Ленине нет в многочисленных переизданиях и доизданиях выходивших в СССР «Воспоминаний о В. И. Ленине», в частности 10-томном издании 1989–1991 гг. Основным препятствием выступала его причастность к «Академическому делу». Он так и не был реабилитирован до конца своей жизни. Вместе с тем А. И. Яковлев, с давних лет зная и глубоко уважая В. И. Ленина как человека и политика, не старался героизировать образ и культивировать идеи и действия создателя Советского государства. В отличие от многих других авторов «ленинских» воспоминаний, зачастую преувеличивающих деяния и приукрашивающих личность вождя, А. И. Яковлев стремится дать относительно объективную человеческую и бытовую оценку жизни и деятельности В. И. Ленина.

Ключевые слова: А. И. Яковлев, В. И. Ленин, революция, Академическое дело.

Сведения об авторе: *Кривошеев Ю. В.* — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); krivosheev@mail.ru

FOR CITATION

Krivosheev Yu. V. 'The Historian A. I. Yakovlev and the Revolutionary V. I. Ulyanov-Lenin (Basing on Documents from the Federal Security Service Archive of St. Petersburg and Leningrad Oblast and the Memoirs)', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 410–423.

Abstract: The paper highlights lasting acquaintance of the famous Russian historian A. I. Yakovlev and V. I. Ulyanov-Lenin. When considering the subject the records on the "Academic Case" preserved in the Federal Security Service Archive of St. Petersburg and Leningrad Oblast are introduced into the discourse. The author concludes that despite essential controversies the persons specified kept amity during some decades. There are no A. I. Ya-

kovlev memoirs about V. I. Lenin in numerous “memories about Lenin” printed in the USSR, in particular, in the 10-volume edition of 1989–1991. Of course, the main obstacle was his involvement in the so-called “Academic Case”. He was never rehabilitated to the end of his life. At the same time, A. I. Yakovlev, having for a long time known and deeply respected Lenin as a person and a politician, did not try to glorify his image and cultivate his ideas and actions. Unlike many other authors of Lenin’s memoirs, often exaggerating the deeds and embellishing the leader’s personality, A. I. Yakovlev strives to give a relatively objective human and everyday assessment of Lenin’s life and work.

Keywords: A. I. Yakovlev, V. I. Lenin, revolution, Academic Case.

Author: *Krivosheev Yu. V.* — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), e-mail: kriwosheew@mail.ru

References:

- Akademicheskoe delo 1929–1931 gg., Iss. 9 (St. Petersburg, 2015).
- Aleksandrov G. A. ‘Aleksij Ivanovich Jakovlev — istorik, arheograf, pedagog’, *Voprosy istorii*, no. 8, 2003.
- Bogoslovskij M. M. *Dnevnik (1913–1919)* (Moscow, 2011).
- Dubrovskiy A. M. *Istorik i vlast: istoricheskaja nauka v SSSR i koncepcija istorii feodalnoj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.)* (Bryansk, 2005).
- Gotie Ju. V. *Moi zametki* (Moscow, 1997).
- Lisica Ju. T. ‘Ivan Aleksandrovich Il’in. Istoriko-biograficheskij ocherk’, Il’in I. A. *Sobr. soch.:* in 10 vols., Vol. 1 (Moscow, 1993).
- Mandrik M. V. “Ya ne marksist i za marksista sebja ne vydaju”: Istorik Ju. V. Gotie i “Akademicheskoe delo”, *Issljedovanija po russkoj istorii: sb. statej k 65-letiju I. Ja. Froyanova* (St. Petersburg — Izhevsk, 2001).
- Pushkarev L. N. ‘Tri goda raboty s A. I. Jakovlevym’, *Istoriograficheskij sbornik*, Iss. 19 (Saratov, 2001).
- Tikhonov V. V. *Ideologicheskie kampanii “pozdnego stalinizma” i sovsetskaja istoricheskaja nauka (seredina 1940-h — 1953 g.)* (Moscow — St. Petersburg, 2016).
- Tikhonov V. V. “V istorii tak malo nezyblemykh istin...” (k 130-letiju so dnja rozhdenija Alekseja Ivanovicha Jakovleva), *Istorija i istoriki. 2008. Istoriograficheskij vestnik* (Moscow, 2010).
- Tikhonov V. V. *Moskovskaja istoricheskaja shkola v pervoj polovine XX veka: Nauchnoe tvorcestvo Yu. V. Gotie, S. B. Veselovskogo, A. I. Yakovleva i S. V. Bakhrushina* (Moscow — St. Petersburg, 2012).
- Ulyanov D. I. *Ocherki raznykh let* (Moscow, 1984).
- Ulyanova M. I. *O V. I. Lenine i semje Ulyanovykh: Vospominanija. Ocherki. Pisma*, 2nd ed. (Moscow, 1989).
- Ulyanova O. D. *Rodnoj Lenin (Vladimir Ilich i ego semja)* (Moscow, 2002).
- Ulyanova-Elizarova A. I. *O V. I. Lenine i semje Ulyanovykh. Vospominanija. Ocherki. Pisma. Statji* (Moscow, 1988).
- Vladimir Ilich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 1, 1870–1905 (Moscow, 1970).
- Vladimir Ilich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 2, 1905–1912 (Moscow, 1971).
- Vladimir Ilich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 5, October 1917 — July 1918 (Moscow, 1974).
- Vladimir Ilich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 6, July 1918 — March 1919 (Moscow, 1975).
- Vladimir Ilich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 7, March — November 1919 (Moscow, 1976).
- Vladimir Ilich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 8. November 1919 — June 1920 (Moscow, 1977).
- Yakovlev A. I. ‘Chetyre vstrechi s V. I. Leniny’, *Istoricheskij zhurnal*, no. 1–2, 1942.
- Yurganov A. L. *Russkoe nacionalnoe gosudarstvo: zhiznennyj mir istorikov jepohi stalinizma* (Moscow, 2011).